

Ангелы нас будут любить, девочки рядом - уже никогда

Эва Кейтлин Старк

Эва подперла подбородок ладонью и задумчиво посмотрела на соседку по комнате. Доминика медленно, но верно сползала в предкоматозное состояние. Оставлять ее в таком виде на ночь глядя Эве не хотелось совершенно. Во-первых, в ночи расстроенной Доминике может взбрести в голову начать жевать сопли, громко и с рыданиями. Хотя, вроде бы, за такими сентиментальными склонностями девушка раньше замечена не была. Но с другой стороны, она раньше и грустно впасть в вертикальную кому не пыталась. Так что чем только черт не шутит, тут уже все может быть.

Во-вторых - да хрен ее вообще знает, что может в голову прийти этой разочарованной в жизни девушке. Может, она как уснет, так потом поутру и не проснется. И доказывай потом, что крысиным ядом ты соседку не травила и вообще любила ее больше света солнечного. С трупом на руках такие заявления, даже правдивые и сделанные от чистого сердца, начинают звучать невероятно фальшиво.

Сперва Эва попыталась завязать разговор, надеясь, что Доминика как-нибудь незаметно выболтает свои боль и тревогу, успокоится и расслабится. Увы и ах, и смачный кукиш. Соседка ерзала на своей циновке так, словно хотела обернуться дождевым червяком, повинувшись ругательствам бандерлогов, уползти от вопросов подальше, забиться в самую дальнюю щель и там зачахнуть. Короче говоря, душеспасительная беседа обламывалась сразу же. И надо было из кожи вон вылезти, а придумать другой способ соседку расшевелить.

- Если бы я была прошаренным медиком, как в "Криминальном чтиве", я бы тебе вколола адреналин внутримышечно. Внутрисердечно, - доверительно сообщила Старк. - Но чего нет - того нет. Придется реанимировать другими способами. Надеюсь, ты еще не совсем обмякла и сможешь в случае чего прийти на помощь? Например, если от меня начнут отрывать руки и ноги, как лепестки от ромашки? Ты же меня не бросишь, а?

Закончив задвигать пронзительную речь, Эва взяла наперевес подушку, вышла в коридор и огляделась, подыскивая подходящих жертв. Жертвы нашлись очень быстро - за дверью напротив кто-то впечатляюще галдел и голосил, опрометчиво позволяя к себе прицепиться. Старк убедилась, что Доминика все время будет ее видеть, подскочила к двери, из-за которой доносился гомон, прицельно пнула дверной косяк и рывкнула: - Хватит орать! Чего орете? Здесь люди спать пытаются! Кто орет там, я спрашиваю?

Ирина Рейн

Орала Ирина. И отнюдь не потому, что желала перебудить весь корпус и акустической волной вышвырнуть на мороз без тапок и исподнего. Просто по состоянию души - оно у Рейн всегда было щедро громкое. К тому же, вопли шли не просто абстрактно в пустоту, а вполне себе целенаправленно. Ирина вещала. Пересказывала Райан свои сегодняшние приключения и все, что хотя бы кое-как на приключения тянуло. Стараясь заинтересовать свою соседку, трогательно

нахохлившуюся, как воробушек, Ри не просто говорила, а пыталась красочно представлять в лицах. И, распаляясь, начинала орать все громче и громче. Пока у Райан не хватало духу сделать замечание, Ирина продолжала неосознанно выкручивать самой себе тумблер громкости все дальше и дальше, в поисках максимума - при условии, конечно, что природа в этом месте нежданно-негаданно не допустила ляпсуса и предельная громкость у Рейн таки существовала.

Когда в дверь истерично заколотились с той стороны, Ирина аж поперхнулась недосказанными словами от неожиданности. И с интересом прислушалась к крикам из-за другой стороны двери, оценивая способности внезапно нарисовавшейся конкурентки. Вокальные данные были выше всяких похвал, чего уж там скрывать. Но слушать конкурентные вопли совершенно не хотелось; тем более - конкурентоспособные вопли.

Распахнув дверь, Ирина обнаружила в коридоре невысокую девчонку с подушкой наперевес. Удивительно даже, где в этой subtilной малышке такая громкость помещалась. Но выяснять эти интригующие анатомические подробности Ирина сейчас не планировала совершенно. Подбоченившись, Рейн с вызовом поинтересовалась: - А чо, у вас в детском саду настал тихий час? Хочу и ору! Моя комната, моя глотка, мои правила! Пшла на###й отсюда! - и, бесцеремонно ухватив худенькую девицу за плечи, Ирина рывком развернула ее, к себе задом, в коридор и к зазывно открытой напротив двери - носом. И, так уж и быть, великодушно удержалась от того, чтобы придать мадемуазель ускорение пинком пониже спины.

Доминика Лакруа

Как бы Доминика ни пыталась корчить из себя железную валькирию, Терминатора в юбке и прочая, и прочая, иногда всё же никаких сил не было, чтобы и дальше прикидываться нержавеющей кувалдой. Иногда обстоятельства требовали сесть и качественно, слезливо распустить сопли. Выдуманная романтическая история, рассыпавшаяся в хлам при первом же столкновении с реальностью - самое то, чтобы включить Ниагару.

Лакруа, правда, не редела. Но глаза у француженки были на мокром месте, буквально ткни пальцем - и слезная сантехника, не выдержав напора, выпустит на свободу целый водопад.

Если бы Эва была из тех соседок, которые каждым чихом и охом, исходящим не от них, недовольны, девушки бы сейчас переругались вдрызг, причём без каких бы то ни было усилий со стороны Доминики. Но Старк, к счастью, была девчонкой отличной, с Доминикой они ладили отлично. И то, как сейчас Эва старательно приплясывала рядом, стараясь поднять француженке настроение, Лакруа расценивала как вежливый жест, к которому отчасти обязывает дружба. Поволнуется и перестанет.

Поэтому когда Эва сперва загадочно попросила в случае чего не бросать ее на произвол судьбы, а потом взяла подушку и с ней наперевес отправилась в коридор - Доминика проводила ее удивленным взглядом, не понимая, что за план родился в голове у подруги и почему он может включать в себя потерю конечностей. Но когда Эва виртуозным жестом выудила из-за двери напротив высокую рыжую крикунью, Лакруа напряглась, почуяв, что дело начинает пахнуть керосином. И поднялась с циновки, подходя ближе к двери - на случай, если одними криками дело не ограничится и спорщицы плавно перейдут к рукоприкладству. Рыжая, впрочем, уже пустила руки в ход - но пока на отрывание конечностей и избивание беспомощной оппонентки это не тянуло, можно было к боевым действиям пока не переходить.

Райан О'Мера

Райан поладила с Ириной лучше и подружилась крепче, чем вообще могла мечтать, когда впервые поняла, что ее подселили к скандальной рыжей бандерше. Отношения, изначально бывшие прохладными и натянутыми, вдруг стали стремительно теплеть, меняя место жительства с ледовитой Арктики на жаркую Сахару. Ирина, вдруг проникнувшись теплыми чувствами, начала возиться с Райан, словно с бестолковой младшей сестрой, и ирландке эта забота ужасно нравилась. Как будто грубоватые заботливые жесты Ирины окутывали Райан большим теплом и защищали надежнее, чем вежливое внимание Ровены. Впрочем, наверное, отчасти так оно и было. К тому же, Ровену девушка не видела уже столько дней, что никакой кровати бы не хватило, чтобы ставить зарубки. Ирина же была рядом каждый день - смеялась, балагурила, то и дело с кем-то ругалась так, что, в понимании О'Меры, давно уже должна была нажить целую армию кровных врагов. И то и дело напоминала, что в случае чего Райан может смело жаловаться ей на кого угодно. Ирина походила на удивительный гибрид старшей сестры и старшего брата - заботливая и грубая одновременно, и в кратчайшие сроки ухитрившаяся стать для ирландки самым родным в монастыре человеком.

И на театр одного актера, который рыжая частенько устраивала по поводу и без, Райан, пока Ирина допускала ее в первый ряд зрительного зала, всегда смотрела с удовольствием. Рейн была возмутительно живой, нескромно и громко, энергия плескала из нее через край. И Райан, глядя на этот неумный гейзер, сама ощущала прилив сил.

Но так ужасно не любила, когда рядом начинали напоминать о том, что быть такими живыми - неприлично.

Когда за дверью раздался стук вперемешку с воплями, О'Мера инстинктивно съежилась. И следом за Ириной подбежала к двери - чтобы робко пискнуть в направлении коридора: - Простите!...

Ирина же, как и ожидалось от ее скандального амплуа, признавать, что она могла кому-то там помешать, и уgomониться не пожелала. Напротив, бросилась спорить. И даже с руками полезла. Райан неуверенно топталась за спиной у Ирины и мучительно пыталась решить: в случае чего ей нужно будет как можно скорее оказаться подальше от эпицентра боевых действий - или все-таки остаться и по мере своих воробыиных сил поддержать подругу?

Эва Кейтлин Старк

На выкатившихся из-за двери девушек, одна из которых тут же, накручивая саму себя, заорала, а вторая принялась тихим, чирикающим голосом извиняться, Эва посмотрела слегка растерянно, не вполне понимая, как эти две противоположности уживаются в одной комнате и даже, судя по относительно в комнате порядку, не пытаются время от времени друг друга удушить. Но тут же снова напряжинилась, готовясь вступить в драку - которая, судя по всему, непременно намечалась. Потому что на Эву наорали, Эву обхамили и в финале весьма недвусмысленно выставили подальше в коридор. Что давало железный повод развивать скандал дальше.

- Ты меня руками-то не хватай! Без рук, шпала, я попрошу вас! - возмутилась Старк, пытаясь упереться в пол пятками, но все равно выезжая в коридор. Вырваться из цепких пальцев рыжей нахалки не получалось, поэтому как вариант отпадало и отмирало сразу же. Точно такая же история получалась с попытками ткнуть локтем назад и попасть врагу куда-нибудь в интересное место - ишь, отрастила себе длиннющие руки, дылда, и не дотянешься до нее. Словом, территорию Эва сдала

довольно быстро. И вести ответные действия смогла не сразу.

Оказавшись в коридоре, Эва резво развернулась, готовая продолжать натиск. Как следует размахнулась подушкой, которую так и держала в руках, и что было сил приложила нахалку по рыжей голове. Огненно-рыжие волосы девицы тут же наэлектризовались и встали дыбом. А Старк, переходя в оборонительный режим, обеими руками выставила подушку перед собой, словно щит, готовясь отбиваться. Чутье недоделанной шаманки подсказывало Эве, что вот тут уже одними воплями дело не ограничится.

Ирина Рейн

В качестве силы противодействия Райан, при всей своей трогательности, выступать не могла никак. Когда Ирина накручивала саму себя на скандал, то становилась похожа на пущенный под откос груженный вагон - ни руками, ни лбом с разбегу уже не остановишь. А тут Ирину еще и старательно накручивали извне. Невысокая и рыжеватая девица определенно тоже лезла в драку, явно и недвусмысленно. Во всяком случае, Рейн казалось, что мадемуазель с подушкой делает все, чтобы в конечном итоге поймать лицом оплеуху.

Драться при хрупкой и трепетной Райан, тем самым косвенно вовлекая ее в драку, было как-то неправильно. Невежливо, что ли. При любой другой соседке Ирина даже не задумалась бы о такой фигне, как вежливость и все такое прочее, но воробушек Райан была случаем отдельным. При ней как-то хотелось вести себя более порядочно, чтобы окончательно не травмировать психику ребенка дурным примером. Поэтому Рейн крепилась как могла, выставляя крикунью из комнаты с минимально возможным рукоприкладством. Крепиться получалось ровно до тех пор, пока девица не врезала Ирине подушкой по голове - с разворота и с лихим свистом, как тот еще киношный мастер боевых искусств.

Первым делом Рейн возмущенно разинула рот, на несколько секунд замирая в растерянности, пока организм разбирался в собственных рефлексах и решал, что уместнее сделать дальше: яростно наорать или сразу отмахнуться в ответ. Победили рефлекс драчливые. Растопырив руки, Ирина уперлась ладонями в дверную раму и, подпрыгнув, толкнула мелкую драчунью пятками в живот, а точнее - как раз в удобно подставленную подушку. Синяков наставить это было не должно, а вот кое-какой разум вбить в чужую прикидывающуюся брюнетистой голову - вполне возможно.

Доминика Лакруа

К раздающимся из коридора воплям Доминика прислушивалась всё более и более настороженно, потихоньку заканчивая хлюпать носом и переходя к тому, что надо бы собрать себя, наконец, из кусочков в единое целое и выйти посмотреть, не намечается ли там ненароком грандиозного скандала и не пора ли уже вмешиваться и спасать соседку. Судя по тому, как нарастала громкость криков - ещё чуть-чуть, и спасать будет поздно и некого. По меньшей мере, Эва уже точно должна была выкричать наружу всю себя, такой громкости в ней, как казалось француженке, не должно было помещаться просто физически.

К тому моменту, как Лакруа всё-таки сподобилась перенести своё физическое присутствие в коридор полностью и наконец тоже обозначить себя на линии фронта, девушки успели перейти от воплей к действиям. И на глазах у Доминики невысокая Эва дерзко шарахнула значительно превосходящую её в росте соперницу подушкой по голове, взметнув чужую прическу ярким, бестолковым взрывом. Рыжая раскрыла

рот, замерев на несколько мгновений с бардаком на голове и выражением бесконечного удивления на лице - а потом, да так резко, что вмешаться Доминика не успела, пнула Эву в ответ. Хорошо, что попала в так заботливо захваченную Эвой из комнаты подушку, иначе могло бы быть хуже - но и так получилось неприятно. Благо, здесь Лакруа не опростоволосилась и вовремя подсуетилась, поймав подругу на лету и не позволив ей вколотиться ни в дверной косяк, ни в стену. И, не отвлекаясь на то, чтобы принять инициативу и продолжать скандал, поспешила спросить у Эвы: - Ты как? В порядке? Цела?

Райан О'Мера

От скандала Райан попыталась было спрятаться - но прятаться было откровенно негде. Спина Ирины, обычно служившая О'Мере самым надежным укрытием в любой сложной и непонятной ситуации, сейчас как раз находилась в эпицентре крика. А прятаться от бури в самом ее сердце невозможно, там тебя только вернее разметает на ошметки. Здесь было бы вернее, не оглядываясь, бежать и прятаться в самых дебрях густых джунглей, чтобы буря могла тебя настигнуть, только вырвав с корнем этот тропический лес - но все-таки бросать Ирину было, наверное, некрасиво. Ирландке казалось, что тактическое отступление в глубокий тыл - не тот жест, который ждет от нее подруга. Поэтому Райан продолжала топтаться рядом, трагически заламывая руки и не зная, следует ей попытаться всех примирить или же лучше взять в руки что-нибудь, похожее на оружие, и становиться бок о бок с Ириной защищать свои границы.

Надежда на возможное примирение растаяла, как только ссора скачком перешла к драке, тем самым положив конец и метаниям Райан. Поняв, что потасовки не избежать, О'Мера встала у Ирины за плечом, стараясь выглядеть не испуганной, а храброй. И шепнула подруге на ухо: - Я, конечно, не возьму собой триста могучих спартанцев, но готова слушать тебя так же верно, как царя Леонида, и постараюсь наши маленькие Фермопилы не сдавать. Что мне понадобится для ведения боя? Алебарды, гранаты, пулеметы?

Эва Кейтлин Старк

Хотелось бы саму себя похвалить, но было откровенно не за что. Отчетливое желание прописать нахалке чем-нибудь тяжелым в табло так и читалось у рыжей крикуньи в широко и изумленно распахнутых глазах. Закрыться подушкой как щитом было первой естественной и очень логичной реакцией. Хороша была бы Эва, если бы принялась нещадно тормозить именно в этом моменте и в результате получила бы смачный пинок в живот - от такого как бы все нутро наружу не вылетело. Сейчас же повезло, удар пришелся в подушку. Но от того, что подушка его заметно смягчила, сильным он быть не перестал. Через коридор Эва полетела ласточкой, и ей очень повезло, что Доминика к этому моменту все-таки успела выйти из комы и поймать соседку. Иначе без неприятностей бы не обошлось. Как минимум Старк бы поприветствовала затылком стенку и схлопотала шишку; как перспектива - шишкой бы не ограничилась.

- Спокойно, - постановила Эва, выбираясь из цепких объятий Доминики. Убитой насмерть валлийка себя не чувствовала, но вот насмерть разобиженной - еще как. - Только спокойствие. В Багдаде все прекрасно, и арабская ночь тиха и безмятежна. Временно. Потому что щас я эту мадемуазель убью. Готовь мешок для трупа, будем выносить через окно и через кусты, - и, порадовав Доминику этим заявлением, Эва ринулась в атаку с удвоенной энергией. Махала подушкой как оглоблей, даром что

та была мягкой и для проламывания черепов не приспособленной, и старалась каким-нибудь движением поудачнее еще раз вмазать рыжей по взлохмаченной голове. Уж больно хорош был эффект в первый раз.

Ирина Рейн

Алебарды? Гранаты? Пулеметы?

Не удержавшись, Ирина заржала в голос. Она, конечно, знала, что стоит оставить Райан без присмотра, и девушка тут же перевернет и смыслит ситуацию по-своему, подкрепив ее неожиданным выводом. Особенно неожиданно в ситуацию пытались вклиниться алебарды, в основном, их присутствие в рассуждениях Райан и вызывало у Ирины нервный хохот. Продолжая ржать, рыжая кое-как сдавленно уточнила: - Откуда такой богатый выбор, родная? Никак ты завела оружейный склад у себя под подушкой?

Хотя отмахиваться от чужих истерик алебардой, широко и от всей души - признаться, это звучало заманчиво.

За всем этим лёгким налетом сюрреализма Ирина напрочь упустила момент, когда крикунья из комнаты напротив вновь бросилась в атаку. В этот раз давящаяся хохотом Рейн реагировала ещё дольше и тупее чем в прошлый раз - казалось бы, уже знала о наклонностях соперницы бросаться в драку, должна была сразу сориентироваться, но нет, не сделала. И прежде чем наконец отмерла, успела схлопотать подушкой в нос аж два раза. Один раз, когда пропустила широкую дугу, которую мелкая девица прочертила подушкой наотмашь, и второй раз словила тут же, с возвратного движения. В этом месте Рейн рассвирепела, вцепилась в подушку и что есть сил рванула на себя, так, что затрещала наволочка. План был прост, как веник: отобрать у истерички, после чего этой же подушкой отходить её по ребрам. И по глупой башке заодно, авось, в черепушке что-нибудь сдвинется в положительную сторону и мозги лучше работать станут.

Доминика Лакруа

Судя по всему, гениальный план Эвы на ближайшую жизнь заключался в том, что ее должны были убить, немедленно и вот прямо тут. Иначе Доминика решительно отказывалась понимать, зачем ее отнюдь не богатырского сложения подруга с таким рвением лезет в драку. Разве что это чертовски хитрый план. Настолько хитрый и заморочный, что всей тысяче чертей Д'Артаньяна его не понять, куда уж тут простым смертным.

Самым правильным в этой ситуации, конечно, было бы сказать "куда ты лезешь", поймать рвущуюся в бой девушку за шкуру и куда-нибудь оттащить. Спрятать в комнате под матрасом, наружу не выпускать и внутрь тоже никого не пущать. Но тогда уж это требовалось делать сразу, с первых же секунд заварушки, пока никто не успел ни на кого плотно наехать. Сейчас же, когда оба локомотива уже мощно раскатились навстречу друг другу, влезать между ними строго не рекомендовалось - все равно оба разом удержать не получится, не под один, так под другой непременно попадешь.

Бросать Эву на растерзание превосходящей валлийку по габаритам соперницы тоже было как-то неправильно. Не по-подружески. Всех вариантов только и оставалось, что тоже лезть в потасовку, потому что возможности усмирить драчуний словом или позвать кого-нибудь из мастеров для ликвидации конфликта Лакруа отмела сразу. Первую - как заранее обреченную на провал, вторую - как подозрительно похожую на гнилое, подленькое бегство с места боевых действий. Отвесить рыжей девице

размашистую оплеуху мешал тот факт, что с размаху можно было зацепить и Эву, слишком уж тесно друг к другу девушки стояли, почти сплетясь в борцовском объятии, отстаивая каждая своё право обладания подушкой. Доминика для начала ограничилась тем, что перемахнула через коридор, подлетела к драчуням и от души хлопнула рыжую по рукам. Хоть так за подругу вступилась, а там дальше видно будет.

Райан О'Мера

Райан, несмотря на то, что с написанной на лице некоторой долей решимости исправно топталась у Ирины за плечом, в драку вступать не спешила. Что по собственным ощущениям, что по свидетельствам рыжей - наносить резкие и решительные удары что руками, что ногами О'Мера была не способна, слабо понимая, как именно это делается, и едва ли не всем своим существом отторгала такую необходимость. Ирландка могла, пожалуй, выступать разве что в качестве моральной поддержки. Выкрикивать непримиримые лозунги, исполнять воинственные танцы и размахивать на заднем плане боевым знаменем. Большого ожидать от хрупкой ирландки было попросту нерационально и наивно. Если заварится серьёзная потасовка, девушка в ней будет не более чем грушей для ударов и полигоном для синяков.

Пока Ирина и её соперница усердно перетягивали подушку, Райан только топталась чуть в стороне, испуганно ойкая на одной ноте и думая, что зря она предлагала пулеметы и алебарды. Когда дерешься так близко и тесно, с ними будет просто не развернуться. Здесь бы что-нибудь крохотное и бойкое. Скрытый клинок ассасина, выскальзывающий из рукава острой тенью. Миниатюрный дамский пистолет, легко прячущийся в складках одежды... В этом месте Райан усердно замотала головой и пробормотала: ; Это думаю не я. Это всё предчувствие битвы, оно выворачивает разум наизнанку и затягивает туманом войны. Язык битвы - не мой язык. Я не могу на самом деле на нем думать.

И всё же ирландке тоже пришлось перейти к рукоприкладству - когда девушки из комнаты напротив навалились на Ирину вдвоём. Райан завизжала, протестуя против такого численного перевеса, схватила первое, что попало под руку - первой оказалась висящая на крючке у двери куртка - и швырнула куда-то вверх рыжей головы, смутно надеясь, что та в кого-нибудь попадёт и чем-нибудь поможет.

Эва Кейтлин Старк

Маленькой и легкой Эве в драке приходилось нелегко. Более мощная соперница мотала валлийку вместе с подушкой вправо-влево, почти как лев - дохлую газель. От такой болтанки Старк, кажется, даже начинало всамделишно мутить. Эва пыталась упираться, но проскальзывала пятками по полу и толком ничего противопоставить рыжей не могла. Это было примерно так же наполнено смыслом, как держать трактор на веревочке и пытаться его остановить, когда он начинает куда-то рваться. Если ты дохлая, как тараканиха, то сопротивляться не выйдет.

И даже несмотря на то, что сзади на помощь подоспела Доминика, в таких-то условиях - Эва никак не рассчитывала, что ей навяжут еще одного противника. И без этого тяжело было. Поэтому, когда ей невесть откуда прилетела в лицо какая-то тряпка, закрывая обзор и окончательно дезориентируя и без того взболтанную, как сок перед употреблением, валлийку - Эва, окончательно разозлившись, издала протяжный протестующий вопль, рисуя приманить им, как включенной сиреной, все местное население, с полным составом мастером во главе, и замотала головой,

стряхивая приземлившуюся на лицо куртку.

На боевой вопль, как видно, ушли остатки мозгов. И Эва не придумала ничего лучше, чем прыгнуть в рыжую лбом вперед, пытаясь затолкать ее если не совсем в комнату, то хотя бы в дверной проем. Где-то в глубине здравого смысла предполагалось, что узкий створ двери помешает сопернице махать руками все так же активно, и Эву станет болтать чуть поменьше. А там, когда угроза медвежьей болезни отступит, может, получится и еще какой гениальный тактический ход придумать.

Ирина Рейн

То, как лихо кучерявая мулатка двинула ее по рукам, Ирине не понравилось совершенно. Брюнетка била как-то особенно неприятно, с каким-то исключительно паршивым оттягом, и кожа, поздоровавшись с ее хлесткой ладонью, тут же начинала гореть, словно ее растерли красным перцем. Рейн попыталась дать сдачи, дергая локтем в сторону и одновременно не желая отпускать подушку, которую до сих пор перетягивала, как канат, - получилось, откровенно говоря, хреново. А тут еще и что-то полетело поверх головы, и Ирина вдруг поняла, что это в потасовку включилась Райан и из комнаты бомбардирует соперниц всем, что под руку попадет.

- В драку не лезь, дуреха! Воробушек! Отойди подальше, пока тебе не прилетело! - рывкнула Ирина, боясь, что самоотверженную дурочку действительно кто-нибудь случайно зацепит, а то и вполне намеренно стукнет по голове. В попытках не подпускать свою хрупкую подругу близко к заварушке рыжая проморгала чужой отчаянный бросок - и мелкая валлийка влетела ей лбом в подбородок. Хорошо хоть, с маленького расстояния не успела как следует разогнаться, а то ведь, пожалуй, выбила бы Ирине зуб-другой. Лоб - кость хорошая, прочная, вполне для таких целей подходящая. Спасая зубы, Рейн дернулась назад, споткнулась о порог и с высоты своего немаленького роста плашмя грохнулась на пол. Так ударилась затылком, что в голове зазвенело - и мозг, кажется, от такого пируэта разбился о стенку черепа всмятку. В падении Ирина крепко ухватила рыжую валлийку за голову, пытаясь удержаться за эту тростинку словно за грот-мачту. И, несмотря на отчаянный звон в побитой башке, рук разжимать не собиралась.

Доминика Лакруа

В какой-то момент Доминике показалось, что их с Эвой совсем уж за людей не держат и пытаются гнать вон из комнаты грязной тряпкой, как дворовых кошек - во всяком случае, именно такое впечатление в первый миг произвела куртка, вылетевшая из комнаты и хлопнувшая Эву по лицу. Лакруа, по-прежнему пытавшаяся разнять драчуний и в первую очередь - сделать это так, чтобы никто не пострадал, включая рыжую крикунью, замешкалась и смахнула куртку с головы подруги не сразу. Эва за это время успела, судя по громкому реву, обидеться в край, и бросилась таранить соперницу лбом. Доминика метнулась следом с протестующим криком - лоб, конечно, кость крепкая, но это вовсе не повод ломать ею все подряд и что попало.

И как же прекрасно, что Лакруа не успела с разбегу заскочить в комнату, не глядя. А то стала бы вишенкой на бутерброде, там уже и без нее была куча мала.

Первое, что пришло в голову - Эву надо спасти, пока ей не скрутили голову с шеи в полтора решительных оборота. И делать это, дергая подругу за ноги, является отвратительной идеей, так только вернее получится сломать ей позвоночник. Перепрыгнув через упавших девушек, Доминика подскочила к рыжей драчунье и

попыталась разжать ей руки, но та смыкала ладони на голове Эвы, как аллигатор - челюсти на добыче. Тогда Лакруа пошла обходным путем - захватила рыжую сгибом локтя за шею и слегка придушила, надеясь заставить ее или "поплыть", или начать отбиваться. Что так, что эдак - по мысли Доминики, в обоих случаях рыжая должна была разжать руки и отцепиться от Эвы. Ради чего, собственно, все и затевалось.

Райан О'Мера

От куртки не оказалось никакого толка, что, наверное, было предсказуемо. Драка продолжала идти своим чередом и только набирала обороты, а Райан нерешительно топталась рядом, не решаясь снова сунуться в водоворот событий. Первая робкая попытка внести в потасовку свой вклад наглядно показала, что О'Мера во всем этом разбирается хуже, чем свинья в жемчугах, и лучше больше и не отсвечивать - толку не будет. Можно только стоять рядом и до белизны сжимать кулаки, болея за подругу.

Ирландка кое-как успела отскочить от дверного проема, когда в него влетели сцепившиеся не на жизнь, а на смерть девушки. На "смерть" это было похоже куда больше - о всяком случае, Ирина ударилась затылком об пол с таким жутким глухим звуком, как будто ей не просто проломили череп, а смяло в лепешку, сплющило так, что вот-вот через ушные раковины больше не помещающийся в черепной коробке мозг брызнет, как раздавленная слива. Райан суматошно заплясала вокруг, заламывая руки и не решаясь вмешаться. Смуглая девушка, влетевшая в комнату последней, вела себя куда более решительно, но от ее решимости толку было мало. Ирина со всей возможной очевидностью была не только жива, но и более чем дееспособна. Хотя, возможно, и ненадолго - человеку не свойственно оставаться живым и здоровым, когда его душат, а смуглая девушка попыталась придушить Ирину со всей ответственностью.

Райан завизжала. И, за неимением хороших идей по спасению подруги, просто прыгнула смуглой девушке на спину, рискуя, что и они тоже завалятся, и кого-нибудь пож всей этой кучей малой в итоге просто погребет. Руками Райан что было сил вцепилась в чужие плечи, а ноги обвила вокруг талии соперницы и, пытаясь удержаться, стиснула смуглую девушку голеньями не хуже, чем корсетом. Прямо перед лицом замелькали пышные черные волосы, а потом среди кудряшек показался нежный край раковины уха - и по наитию О'Мера схватила это ухо зубами. Руки задействовала, ноги тоже, даже зубы - чтоб еще можно сделать, лбом боднуть?...

Эва Кейтлин Старк

Сперва Эва обрадовалась было тому, как лихо и успешно она снесла соперницу, бросившись на таран. Но радость была недолгой, почти мимолетной - падая, рыжая не придумала ничего лучше, чем крепко ухватить валлийку за голову. Вот тут-то впору было взвыть и перестать видеть белый свет.

Взвыла Старк качественно, но кратко - в странно вытянувшейся под чужим напором шее что-то перехватило, и орать как прежде уже не оралось. А потом и того хуже: рухнув, рыжая так и не разжала рук, и почти страстно втиснула Эву лицом себе в ребра. Добывать кислород из чужих ребер Старк не умела, а потому очень быстро начала тяжело пыхтеть и задыхаться.

Боги, помогите. Ну убьют же ни за что.

Ориентируясь исключительно по звукам, Эва понимала, что где-то рядом мечется и пытается помочь Доминика, но пока не было видно, чтобы эта помощь хоть как-то

улучшала дело. Надо было вырываться самой, оставалось только понять, как именно. Просто тянуть голову на себя было явно бессмысленно - вы ещё у циркового льва так попробуйте свою башку отобрать без разрешения, ага. Оторвет к хренам. Надеюсь, что где-то на рыжей всё же есть кнопка, отвечающая за разжатие клешней, Старк вслепую урабатывала соперницу кулаками по чём попало, не очень разбирая, что именно ей там попадает, бока или что другое. Можно было попытаться ещё и начать кусаться, но Эве, прочно вжатой лицом в нулевую грудь рыжей, было всё никак не распахнуть пасть на тот угол, с которого эту плоскость можно было как следует цапнуть. Поэтому Старк только яростно хрипела, что было сил работала кулаками и надеялась, что это возымеет нужный эффект.

Ирина Рейн

Если бы Ирине сейчас дали слово, рыжая бы со всей доступной ей экспрессией высказала курицам из комнаты напротив, что при прочих равных прыгать вдвоём на одного чертовски нечестно - но кто ж будет слушать. Разве только Райан внимет и попытается броситься на помощь, ключевое слово "попытается".

Против удушения рыжая протестовала как могла, прижимая подбородок к груди, но смуглая девица, работая руками что домкратом, все равно втиснула свой локоть Ирине под подбородок. И вместо того, чтобы сразу решительным движением свернуть чужую шею и на том покончить, почему-то принялась с нежностью инквизитора проводить неторопливый удушающий приём. Рейн никак не планировала скончаться в самом цветущем возрасте, повторив печальную историю Дездемоны и кхала Дрого, а потому попыталась отогнать душительницу пинком. И в этой отчаянной попытке едва не оторвала сама себе ногу, почти выдав в яростном махе отсутствующую идеальную растяжку, но фиг бы там что вышло - кучерявая башка оказалась маячащей вне зоны досягаемости.

Выкручиваться все равно как-то требовалось. Изловчившись, Ирина пронесла колено под животом более мелкой девицы, мелко бодающей рыжую лбом в грудь и пытающуюся настучать ей кулаками по почкам - хорошо хоть, анатомию психующая мадам знала чуть лучше чем никак, и вместо почек попадала все куда-то по ребрам, да и то не сильно. Стоило обрести относительную подвижность - и Ирина, насколько могла, сложились пополам, упираясь руками в голову мелкой девицы, а обе ноги закидывая себе за голову. Нащупала лодыжками башку соперницы, по обилию щекочущих ноги кудрей убеждаясь, что все нашла правильно, крепко сжала и дернула - качнула всем телом, радостно заваливая пятки обратно вниз, туда, куда их по жизни тянула гравитация, и надеясь только, что чужой череп не выскользнет из захвата в самый неподходящий момент. Нехорошо получится.

Согласовано с игроками.

Доминика Лакруа

Какие-то несколько секунд Доминика занимала в драке самую выгодную позицию. Почти что реяла над другими дерущимися гордой орлицей. А потом нашлась дурная девчонка, которой вздумалось прыгнуть француженке на шею, да причём так по-неприятному ловко, словно юная мадемуазель всю сознательную жизнь только тем и занималась, что была ассасином, прыгала зазевавшимся жертвам на спину и убивала их путем ласкового удушения. Доминика задохнулась, чувствуя, как чужие пятки бесцеремонно втискиваются ей под ребра, по пути разгоняя куда придется попадающиеся внутренние орган вроде почек и прочего ливера. Лакруа дернулась

разок-другой, пытаюсь сбросить лихую ассасиншу - и тут же схлопотала укусы в ухо, не столько болезненный, сколько неожиданный, из-за чего следующую атаку проморгала напрочь.

Взлетевшие в воздух ботинки рыжей Доминики заметили только уже глубоко по факту, перед самым своим лицом, когда уворачиваться было уже, в общем-то, поздно. Ботинки сомкнулись у Доминики на черепе, безжалостно приминая многострадальные уши француженки, а потом Лакруа ощутила такой рывок, словно ее пытались заживо скальпировать. И не виси у девушки на спине кусачая соперница, своим присутствием ощутимо изменяющая положение центра тяжести - скальп бы с черепа сошел, вместе со всей копной любовно взращенных кудряшек. Сейчас же Доминика сохранила волосы, зато полетела головой вперед. С размаху ударилась лбом в половицы, отчасти восчувствовав то, что ощутила рыжая, когда долбанулась об пол затылком, походя двинула кому-то коленом и в конце концов растянулась поверх бутерброда из Эвы и ее рыжей соперницы обалделой колбасой, еще способной в случае чего отбиваться, но уже крайне смутно понимающей, что и откуда может по ней прилететь в следующий раз. Может, дамы сейчас вытащат из-под циновки гранатомет. За ними, пожалуй, еще и не заржавеет.

Райан О'Мера

Райан не ждала, что ее безыскусная попытка в очередной раз встрять в драку окажется хоть сколько-нибудь более полезной, чем предыдущая. Как выяснилось на деле - О'Мера понимала в потасовках чуть больше, чем ирландка скромно сама о себе думала. Кучерявая девушка не только не стряхнула Райан со своей спины тут же и немедленно, как надоедливую блоху, но и затрепыхалась так, как будто О'Мера вдруг *действительно* начала мешать ей участвовать в драке и вообще жить.

С трудом веря в такую удачу, Райан не придумала ничего лучше, чем крепче вцепиться в соперницу всеми четырьмя конечностями, хуже энцефалитного клеща. Обеими руками обвила шею кучерявой девушки, сильнее втиснула лодыжки ей в живот - держалась уже даже не как наездница на родео, а как прилипшая к стволу дерева испуганная шимпанзе. И в конечном итоге именно эти крепко оплетенные вокруг соперницы руки и ноги помешали Райан вовремя отцепиться и отскочить перед тем, как всё полетело кувырком.

Свою отчаянную хватку О'Мера все же разжала. Но запоздало, как раз тогда, когда делать этого уже бы не стоило. Мир как раз успел накрениться под невозможным опасным углом. И, стоило разомкнуть руки, как Райан полетела через голову и отчасти боком. Треснулась об пол локтем и бедром, проехала по полу, спиной впечаталась в какой-то угол - и тихонько заныла, подтянув колени к груди и свернувшись в клубок. Впечатлительной до крайности Райан попеременно казалось то что у неё сломан позвоночник, то что от удара все тот же позвоночник безжалостно опухает, словно от укусов тысячи ос. Выяснить, что из этого больше похоже на правду, О'Мера даже не пыталась. Просто металась между двумя страхами и тихонько плакала.

Арлетта Давенпорт

Заслышать гвалт, наверное, и издалека было немудрено - Арлетта же, которой как раз в это время уперлось сказать несколько слов Камико и найти Аурела, вообще была прямо в жилом корпусе, на том расстоянии, с которого прекрасно слышно все и даже чуть больше. Найти же комнату, из которой исходят боевые вопли, было делом плевым. Арлетта оказалась возле нужной двери как раз тогда, когда к крикам

добавился грохот, предположительно - костей по полу. Заглянув в комнату, чтобы оценить масштаб трагедии, Давенпорт не удержалась и присвистнула.

Да уж, девушки потрудились на славу.

- Прекратить, - велела Арлетта. И, наклонившись над клубком из перепутанных рук и ног, решительно разделила его на трех помятых девиц. Рыжая скандалистка Ирина - в самом низу, как ей и положено, у истоков катаклизма. Доминика, со сегодняшнего дня ни в чем таком не замеченная, которую Арлетта была готова охарактеризовать как прилежную ученицу - на самой верхушке драчливой пирамиды. Эва, порой всплесками отчебучивающая нечто дикое, замурована в середине. Градация, можно считать, соблюдена. Четвертая девушка лежала рядом на полу и рыдала - с такими отчаянными всхлипами, что Давенпорт было подумала, девочку напрочь убили в драке. И только наклонившись над пострадавшей, по красным вспышкам вдоль позвоночника поняла, что, скорее, просто ушибли, ничего ей не сломав.

- Спокойно. Ты живая и здоровая, - постаралась успокоить плачущую девушку Арлетта. Бережно огладила ее ушибленную спину успокаивающей синей энергией и, перед тем, как продолжить краткий, но очень экстренный курс лечения и успокоения, подняла глаза на трех оставшихся девушек: - Ну, а вы можете пока попытаться объяснить мне, по какому поводу воюете.

Эва Кейтлин Старк

Эва всерьез вознамерилась было отчаяться и так и помереть, тесно припав ртом и носом к чужим ребрам. Рыжая и без того держала валлийку за голову прочно, не позволяя вырваться, а когда сверху еще и навалилась упавшая Доминика, так вообще стало плохо. Перепугавшаяся Эва на секунду как будто услышала, как у нее трещит череп. И уж конечно, кислорода это не прибавило.

Короче. Явление мастера Давенпорт здесь было как нельзя кстати. Даже с учетом всех возможных последующих кар.

Сперва Старк хотела было воспользоваться правилом, гласящим, что кто громче всех орет, тот и пострадавший, и отъехать на этой славной формуле. Но потом с неудовольствием вспомнила, что вообще-то она сама первая полезла в драку. А стены в монастырском жилом корпусе, чтоб им осыпаться, предательски тонкие. Небось с десяток любопытных ушей слышало начало склоки, и в случае чего их обладатели запросто расскажут, кто первый полез в амбицию. Поэтому на "я ни при чем, это меня убивают" отъехать не выйдет.

- А мы что? Мы тут так... знакомимся! - попыталась задвинуть Эва. Версия, конечно, была заведомо провальная, неправдоподобная и нежизнеспособная. Но было и в ней кое-что прелестное: такой расклад как бы делил ответственность на всех, никого не закладывая и не выдвигая на передний план. С учетом того, что нежелание самой рубить себе голову и складывать к ногам мастера было вполне нормальным явлением, расплывчатая формула на "мы" показалась Старк лучшим выходом из ситуации. Если сейчас и остальные девушки выведут для себя нечто подобное, то среднее арифметическое выйдет очень даже неплохое.

А вот с той девушкой, которая себе спину отбила, это, конечно, да, нехорошо получилось. Эва неудобно переминалась с ноги на ногу под пристальным взглядом мастера Давенпорт и даже испытывала нездоровое желание полезть извиняться за то, что вот такой славной девочке тут сделали больно, а сама Старк, паршивка такая, еще до сих пор почему-то не мертва и не валяется трупом у порога.

Ирина Рейн

О чем Ирина как-то ну совершенно не подумала - так это о том, что в результате всех хитроумных маневров она может самой себе жизнь только осложнить. А ведь так оно по итогу и вышло. Идея дергать кучерявую драчунью за удачно подвернувшуюся башку на поверку оказалась препаршивой. Потому как кучерявая в итоге разложила свои кости прямо поверх Ирины, на которой и до этого уже одна девица барахталась. Спасаясь, Рейн забрыкалась как в припадке. И, возможно, этими эпилептическими плясками помогла бы себе выкрутиться из самого низа произвольно сложившегося штабеля - теперь в это только верить и остаётся, мастер Давенпорт своим появлением лишила Ирину возможности проверить эту догадку на практике.

Хотя - ну блин, да всё бы получилось.

Правда, как очень быстро выяснилось, это Ирина вышла из драки практически не помятой, не особенно заметив, как и кто её там бил чем попало и по чему попало. А вот Райан, похоже, убила насмерть. Во всяком случае, скорчилась на полу так, что хоть сейчас на кладбище неси. Ирина угрюмо топталась рядом, пока мастер прикладывала к мёртвой Райан волшебные припарки, и кидала на девиц из комнаты напротив злые взгляды. Додумались же, дуры, ребёнка калечить.

- В следующий раз давайте продолжим знакомство в вашей комнате! Я вам там бошки начисто поотрываю! - с вызовом сказала Ирина, досадуя, что не сумела сразу выпереть гостью в коридор и начать метелить её там. Возможно, Райан следом в коридор бы всё-таки не сунулась, под раздачу не попала, и сейчас жизнь не была бы такой тяжёлой и неприятной. Тогда и виноватой, хоть с горем пополам, но прикинуться получилось бы. Сейчас же Ирина себя виноватой не ощущала абсолютно. Наоборот, хотелось взять кувшин, разбить кому-нибудь из дур об голову и тем самым открыть второй акт Мерлезонского балета. Только уже поэффектнее, с полетами тяжёлых предметов.

Доминика Лакруа

Сдаться на милость вовремя прибежавшей мастеру Давенпорт, пожалуй, и впрямь было лучшим завершением приключения. Чёрт знает, кто бы там кому ещё что сломал и открутил, если бы возня, претендующая на гордое звание драки, продолжилась. Доминика как раз только-только начинала приподниматься, выпутываясь из образовавшейся кучи малы, потому что лежать головой непонятно куда и при этом продолжать полезно драться было нереально. И, не успев толком принять не то что вертикальное, а хотя бы под приличным углом к горизонту диагональное положение в пространстве, угодила в руки мастера.

Первым порывом было наябедничать, но Лакруа сдержалась. Закладывать кого-либо и так было не в ее духе, при всех попытках рыжей нарваться - а тут еще Доминика с Эвой, по сути, были главными виноватыми, потому что первые стали нарываться на конфликт, создавая тем самым все основания для драки. Из такой позиции пытаться бычить и перекладывать вину на других было делом заведомо глупым и проигрышным. Ладно еще, пока две стороны друг на друга орут и с упорством идиотов переводят стрелки туда-сюда-обратно, можно меряться громкостью голосов и успешно запутывать концы. Ну а как найдется третья сторона, беспристрастная и отвратительным образом осведомленная? Тут кроме наказания за драку еще сразу добавят порку за поклеп.

- Я предлагаю пока остановиться на достигнутом. И условно считать, что мы познакомились в достаточной степени, - осторожно отказалась Доминика. Вот что-то, а в присутствии мастера начинать разгонять драку по второму кругу уж точно

казалось Лакруа глупым. Толку с этого не будет. Если, конечно, рыжая не имеет своей целью пройти через бесконечную цепь дежурств и в финале познать блаженный дзен. Тогда - да, можно нарываться на что угодно, хуже не будет.

Райан О'Мера

Стоит признаться, что умереть Райан честно попыталась, не столько от боли, сколько от ужаса. Ужас перевернул все в голове, искажил под невероятным углом, выставил ушибленную спину так, словно позвоночник был безжалостно скручен и переломан. От ужаса с густо-синего южного неба пропали звезды, а вместе с ними где-то скрылась и Билли Джин, оставив лишившегося песни Майкла Джексона одиноко стоять с опущенным тамбурином в руке. А джунгли - джунгли дрожали и ходили ходуном, явно желая вырвать себя с корнем, не дожидаясь, пока их срубят кто-то посторонний.

Мастера Райан бесцеремонно обхватила за колени, чувствуя, что вот этот человек - как раз из тех, на кого повесить свои проблемы можно смело и безоглядно. Потому что этот человек их все решит. Вновь погрузит дикие заросли джунглей в ленивое спокойствие, предложит Майклу Джексону присесть у костра и сочинить песню Земли, вернет в бездонное небо белые крапинки звезд, а что до Билли Джин... в конце концов, можно и без нее прожить.

- Да, мы знакомимся. У нас первобытный способ знакомства, - всхлипывая, подтвердила Райан, пока мастер гладила ее по спине и вправляла обратно безнадежно искалеченный, по заверениям страха и ужаса, позвоночник. - У соседей должны быть крепкие черепа, чтобы в случае чего мы вместе держали потолок на головах, если плечи не справятся. Кулаком проверять хорошо - быстро, удобно. Кулаком или еще лбом об пол, это тоже замечательный тест на крепость костей.

Райан бормотала, не особенно слушая, куда несет ее собственный язык. Кто-то из девушек подбросил мысль, О'Мера за нее ухватилась, и это было главным. К результату, который устроит всех, прийти не получится изначально, из условий задачи. Сложно прикинуться невинной овечкой, когда твой ботинок забит в глотку другому человеку по самые гланды, а рядом рассыпаны выбитые зубы. Но вот умереть с красивой формулировкой еще можно.

Арлетта Давенпорт

Рассыпаться в оправданиях девушки не спешили, ограничиваясь какими-то невнятными ответами. То ли причина сцепиться у них вышла столь дурацкой, что её даже озвучивать стыдно, то ли причины вообще толком не случилось, и неизвестно ещё, какой расклад звучит краше. Как говорил Портос - "я дерусь просто потому, что дерусь", и, похоже, этим четырём ученицам такого повода было более чем достаточно для счастья.

- Ну, раз вы просто знакомитесь - тогда, я думаю, вам не составит труда совместить дальнейшее знакомство с менее разрушительным занятием, - сказала Арлетта. В последний раз осмотрела спину пострадавшей ученицы, пришла к выводу, что получилось вмешаться очень вовремя и заморозить грядущий синяк ещё на стадии его намерения расцвести пышным лиловым цветом, и выпрямилась, чтобы озвучить окончательный вердикт: - Например, с отработками на дежурствах. И рекомендую вам немедленно разойтись по своим комнатам и начать вести себя прилично и тихо. Пока я не решила, что для наилучшего эффекта вам нужен добрый десяток дополнительных дежурств, - и энергичным жестом Арлетта пригласила всех лишних учениц пройти на выход. Что-то только такие нарушители американке и попадались -

девушки, сцепившиеся в драке на смерть и стремящиеся оторвать друг от друга как можно больше выступающих запчастей. В этот раз хоть без серьёзных травм обошлось, и то счастье. Хотя Арлетта сильно подозревала, что задержись она ещё ненадолго, и всё могло бы кончиться уже менее радужно.

Эва Кейтлин Старк

О славном методе вправления ученикам мозгов через прополку огородов до полного ядерного дзена Старк была наслышана - но до сих пор ухитрялась избегать этого славного воспитательного приема, несмотря даже на то, что не всегда вела себя образцово. Один только поход в оранжерею с последующим погромом чего стоил. Ан нет, в тот раз пронесло. А сейчас именно это славное наказание мастер Давенпорт и пожелала применить к ученицам. И, судя по последней реплике, готова была прописывать живительный труд до бесконечности, потому что в монастыре всегда найдется чем заняться и куда приложить лишние свободные руки.

- Намек понят! Не знаю, как эти две, а мы с подругой уже совсем успокоились и уходим! - бойко сказала Эва. Подхватила Доминику под локоть и вместе с ней метнулась через коридор, прячась от взора мастера в своей комнате. Главное было - выполнить второе условие и не начинать вопить уже после того, как успешно получилось скрыться за дверью. Хотя повод был, Доминике могло вздуматься начать выяснять, какого черта и для чего все это вообще было предпринято. А Эва ведь ни за что на свете не смогла бы объяснить внятно, на черта ей вздумалось развязывать войну в коридоре. Но по тому, как выпрямилась, стряхнула с себя неживую вялость и вообще перестала умирать Доминика, Старк могла с гордостью заключить: не зря. Результат налицо, возможно, инъекция адреналина так хорошо бы не справилась, как три-четыре тумака под надрывные вопли. Надо запомнить на случай возможных дальнейших депрессий и просто не по делу грустных дней.

Ирина Рейн

Вынесенный мастером Давенпорт приговор Ирина выслушала хмуро, без малейших признаков раскаяния на лице. Это, блин, сразу было понятно, что в качестве наказания за драку впают несколько дней исправительных работ для хулиганок. Теперь оставалось только скрестить пальцы на удачу и ждать, куда исправляться пошлют. Некоторые дежурства Рейн переносила легко, без напряжения, даже не считая их реальным трудом, а вот некоторые превращались в лютую каторгу.

- Только бы не полы в храме драить. Это ж е###чий полигон в дохрениллиард квадратных метров, - чуть слышным шепотом пожелала Ирина вслед уходящей Арлетте. Захлопнула дверь, временно прекращая контакты с верхним миром подчистую, и потащила в сторону Райан циновку, считая более лёгким циновку провезти туда-сюда по полу, чем убитую соседку на себе переть. Мастер вряд ли подслушивала под дверью, поэтому дальше Ирина смело говорила уже в полный голос, обсуждая с Райан предстоящие труды: - В столовую бы хорошо на отработки угодить, да? Подумаешь, морковь на куски порубать или тарелки в ведро с водой покидать. Ерундовая ж работа. Или на огороде кусты дергать - тоже мне, проблема вселенского масштаба. Надеюсь, нас именно куда-нибудь туда сошлют на каторгу. Там мы как нефиг отработаем, и ещё и на добавку сил хватит. Верно говорю, заяц? Там я и одна отпахать смогу, если что, тебе даже ходить будет не обязательно.
